

УДК 347.6

Наследственный договор как новый институт российского гражданского законодательства

Кобчикова Е.В.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Макаров Т.Г.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Современная система российского наследственного права вступила в новый виток развития. Появляются такие новые институты, как наследственный фонд, совместное завещание супругов. Настоящая статья посвящена одному из таких новых институтов, а именно наследственному договору, вокруг которого ведётся множество споров специалистов. Введение института наследственного договора является предметом широких дискуссий в среде российских цивилистов. Наследственный договор выступает еще одним способом распоряжения имуществом. Авторами подчеркнуто, что наследование по договору является дополнительным основанием наследования наряду с наследованием по закону и по завещанию. В статье отмечается, что уступка прав и обязанностей по наследственному договору невозможна. Авторы затрагивают ряд пока неясных положений относительно данного договора и предлагают свое толкование.

Ключевые слова: наследственный договор, наследник, наследодатель, душеприказчик, отчуждатель имущества, приобретатель имущества.

В настоящее время подотрасль наследственного права претерпела ряд коренных изменений. Одно из принципиальных новшеств введено Федеральным законом от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса РФ» (далее – ФЗ № 217) [1]. Данный закон ввел в часть третью ГК РФ такой неизвестный ранее отечественному законодательству институт, как наследственный договор. Согласно ФЗ № 217, гл. 62 ГК РФ была дополнена ст. 1140.1 ГК, которая регулирует положения о наследственном договоре. Огромное значение этой новеллы российского гражданского законодательства в том, что возникает третья, кроме завещания и закона,

основание для наследования – наследственный договор. Теперь наследодатель может распорядиться своим имуществом путем заключения сделки с наследником или несколькими наследниками, так как из легального определения договора не исключается множественность лиц на стороне, противостоящей наследодателю. К слову можно заметить, что использование законодателем термина «наследодатель» можно оспорить, так как наследодателем лицо становится только после своей смерти. Институт наследственного договора не был известен ни римскому частному праву, которое, как известно, достаточно подробно регулировало наследование, ни дореволюционному или советскому гражданско-

му праву. Согласно п. 1 ст. 1141.1 ГК РФ, наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (ст. 1116), договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор).

В то же время необходимо заметить, что этот правовой институт достаточно хорошо известен современному зарубежному законодательству, относящемуся как к институциональной, так и к пандектной правовым системам (Франция, Австрия, Германия, Латвия, Украина) и даже используется законодательством стран общего права (*common law*) (например, США). Известен наследственный договор и праву Китая.

Исходя из положений ст. 1141.1 ГК, можно констатировать, что данная новелла утверждает еще одну по своей сути договорную конструкцию в российском наследственном праве. Поэтому основные положения закона о наследственном договоре можно рассматривать не только с позиции наследственного, но и договорного права. В связи с этим не усматривается препятствий для субсидиарного применения как общих положений о сделках гл. 9 ГК РФ, так и положений раздела III ГК РФ об обязательствах при условии непротиворечия этих положений специальным положениям о наследственном договоре. Кроме того, к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора (п. 1 ст. 1118 ГК).

Несомненно, что при этом необходимо учитывать неотчуждаемость и непередаваемость прав и обязанностей, возникающих из наследственного договора, что закрепляется в п. 4 ст. 1141.1 ГК. В связи с этим становится очевидной невозможность уступки прав и обязанностей по договору для обеих сторон, а также наследственное правопреемство для сторон договора, что допускается большинством гражданско-правовых договоров. Представляется, что такие наследственные договоры будут основываться на лично-доверительных отношениях сторон, в пользу чего говорит в том числе и невозможность уступки, поэтому, с нашей точки зрения, договор можно отнести к фидуциарным.

Сейчас, уже после принятия ФЗ от 19.07.2018 г. № 217, становится очевидным, что наследственный договор, безусловно, предполагает универсальное правопреемство, подобно другим основаниям наследования – завещанию и закону. Это, в том числе означает, что наследник (наследники) будет отвечать по долгам наследодателя.

Если наследник не пережил наследодателя, то требовать исполнения договора он, естественно,

не может. Кроме того, его права по наследственному договору прекращаются, то есть наследники этого лица по данному наследственному договору ничего получить не могут. Это положение представляется небесспорным. Если потенциальный наследник заплатил (к примеру) деньги за право получения некоего имущества после смерти собственника-наследодателя, не будет ли правильным предоставить его наследникам право требовать передачи им этого имущества после смерти собственника? Возможно, стоило бы при заключении договора на условиях встречного предоставления (возмездного договора) допустить замещение наследника, умершего до открытия наследства. Конечно, настоящая редакция ст. 1141.1 ГК подразумевает, что законодатель относит риск более ранней смерти на самого контрагента наследодателя.

До тех пор, пока данный вопрос не решен судебной практикой (представляется, что будущая судебная практика будет вряд ли отступать от текста закона) или изменениями в ГК РФ, разработчикам наследственных договоров имеет смысл включать в договор положение о правах наследников умершего наследника в сам наследственный договор.

Ст. 1141.1 ГК указывает на возможность возложения на наследника завещательного отказа или завещательного возложения. Законодатель в данном случае говорит, кроме того, о возможности возложения на наследника действий имущественного или неимущественного характера, включая в них и легат, и завещательное возложение. Значит, круг таких действий шире, чем легат и завещательное возложение. Лица, в пользу которых на наследника возлагаются обязанности совершить действия имущественного или неимущественного характера, приобретают право требования в отношении лица, на которое возложены такие действия, т.е. можно говорить об обязательствах, возникающих в пользу третьих лиц, вытекающих из наследственного договора. Авторам представляется, что в данном случае можно говорить о возникающих обязательственных правоотношениях между наследником (наследниками) и лицом (лицами), в пользу которых установлена обязанность исполнить действия имущественного или неимущественного характера.

Действия имущественного характера, в т.ч. завещательный отказ, исполнение которого возложено на нескольких наследников, не означает солидарности на стороне наследников – должников. Каждый наследник обязан исполнить действие имущественного характера или завещательный отказ пропорционально своей доле в пределах стоимости полученного наследственного имущества.

Если рассматривать обязанность совершения действий неимущественного характера, то законодатель подразумевает, скорее всего, действия в пользу конкретного лица, иначе такие действия не

отличались бы от завещательного возложения. Авторам представляется, что при условии возложения на наследника (наследников) совершения действий неимущественного характера, в том числе завещательного возложения, также возникает обязательственное правоотношение. При этом надо отметить, что, учитывая общепользную цель завещательного возложения, такое обязательство можно в случае завещательного возложения охарактеризовать как условное обязательство, которое превращается в реальное обязательство при предъявлении к наследникам соответствующих требований об исполнении возложения [2, с. 218].

Рассмотрим другие характерные особенности данной новеллы. Исходя из легального определения наследственного договора, его можно охарактеризовать как консенсуальный, так как для признания данного договора заключённым достаточно выраженного законным способом согласия обеих сторон.

Исходя из анализа положений ГК РФ, можно сделать вывод, что наследственный договор может носить как возмездный, так и безвозмездный характер. Необходимо отметить, что во многих странах наследственный договор может носить только возмездный характер. Представляется, что на практике, хотя она, конечно же, еще не сложилась, такие договоры будут носить в основном возмездный характер. Несомненно, побуждающей причиной для заключения таких договоров в большинстве случаев будет возможность получения встречного предоставления наследодателем еще при его жизни. Исходя из положений ст. 1141.1 ГК, такие предоставления не исключаются, хотя и конкретно не описываются в вышеназванной статье, в связи с чем они могут носить самый разнообразный характер.

Помимо всего прочего, наследственный договор может быть односторонне обязывающим, т.к. наследник несет обязанность по осуществлению встречного предоставления, а наследодатель не несет никаких обязанностей по договору. Впрочем, обязанности могут возникать и на стороне наследодателя в случае, если наследодатель отказывается от договора. В этом случае, согласно ч. 2 п. 10 ст. 1141.1 ГК, наследодатель обязан возместить другим сторонам договора убытки, которые возникли у них в связи с исполнением договора. Упомянув убытки, законодатель имеет в виду ст. 15 ГК РФ, подразумевая под убытками и реальный ущерб, и упущенную выгоду. Учитывая некоммерческий характер договора, на наш взгляд, целесообразнее было бы ограничиться только реальным ущербом. Представляется, что в данном случае нельзя говорить о двусторонне обязывающем характере договора, т.к. обязанность по возмещению вышеназванных убытков возникает после отказа от договора, т.е. после его прекращения.

Если же договором устанавливаются обязанности в пользу третьих лиц, то, естественно, обяза-

тельства возникают между наследником (наследниками) и третьими лицами.

Как же охарактеризовать договор, в котором на наследника не возлагаются никакие встречные обязательства? Рискнем выразить предположение, что в таком случае правовая природа наследственного договора сходна с правовой природой завещания, представляя собой хотя и не одностороннюю сделку, как завещание, но сделку, не содержащую обязанностей контрагентов наследодателя при жизни наследодателя, но порождающую правовые последствия после смерти наследодателя.

Представляется возможным присовокупить еще одну характеристику наследственного договора – его возможную алеаторность. Это связано с тем, что, согласно п. 12 ст. 1140.1 ГК, наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и другим способом распоряжаться этим имуществом, даже если такие действия лишат лицо – потенциального наследника прав на имущество наследодателя. Таким образом, если наследник совершил встречное предоставление, а имущества впоследствии не получает, налицо неадекватность встречного предоставления, что и подтверждает алеаторный характер договора. Возникает вопрос, не противоречит ли возможность беспрепятственного распоряжения наследодателем своим имуществом после заключения договора принципу добросовестности в гражданском праве? Не должен ли стать заключенный наследственный договор основанием для ограничения свободного распоряжения своим имуществом для наследодателя, подобно как, например, залог ограничивает (или обременяет) заложенное имущество? Конечно, на данный момент законодатель однозначно решает вопрос о том, что наследодатель свободно распоряжается своим имуществом. Но можно ли ограничивать наследодателя в распоряжении им своим имуществом, особенно в случае возникновения каких-либо непредвиденных обстоятельств (например, тяжелой болезни). А вот практика заключения и исполнения наследственных договоров покажет, стоит ли вводить вышеупомянутое нововведение. На взгляд авторов, такое ограничение вряд ли оправдано, хотя оно может ущемлять интересы наследника. Возвращаясь к вопросу об алеаторности, заметим, что категория алеаторности неприменима при безвозмездности договора, т.е. при отсутствии встречного предоставления.

Наследственный договор может носить характер договора в пользу третьего лица при условии, что его содержание ограничивается обязанностью наследника (наследников) совершить какие-либо действия имущественного или неимущественного характера, в т.ч. исполнить завещательный отказ или завещательное возложение (ч. 1 п. 1 ст. 1141.1 ГК). Как уже отмечалось выше, такой договор по-

рождает обязательственные правоотношения между наследником и третьими лицами, в пользу которых он заключен.

Можно ли говорить о наследодателе как экономически слабой стороне договора? Несомненно, что законодатель предоставляет наследодателю более льготные условия при реализации договора. Во-первых, это уже упоминавшаяся возможность совершать любые сделки в отношении имущества и распоряжаться им иным способом, даже если это лишает потенциального наследника этого имущества (п. 12 ст. 1141.1 ГК). Во-вторых, наследодателю предоставлено право безмотивировочного отказа от договора в любое время при отсутствии вины контрагента (ч. 1 п. 10 ст. 1141.1 ГК). При этом, конечно, наследодатель возмещает убытки, о чем упоминалось выше. По сути, законодатель защищает данными положениями наследодателя, как если бы он являлся экономически более слабой стороной. С некоторой осторожностью наследодателя можно считать экономически слабой стороной договора, тем более что в роли наследодателей обычно выступают пожилые лица, лица, страдающие заболеваниями и т.п.

Немаловажным является связь наследственного договора с семейными правоотношениями сторон. Так, например, наследственный договор утрачивает юридическую силу в силу расторжения брака или признания брака недействительным (если сторонами договора являлись супруги).

Таким образом, на основе всего вышеизложенного следует сделать вывод, что наследственный договор – это важная веха в развитии российского наследственного права. Он предоставляет гражданину еще одну возможность распорядиться своим имуществом после смерти. Наследник не должен доказывать факт

своего права на получение наследственного имущества, как это, например, происходит при наследовании по закону (подтверждение родства или брака с наследодателем). Таким фактом является наличие наследственного договора, что значительно упрощает саму процедуру наследования.

Очевидно, что одна, пусть и обширная ст. 1141.1 ГК не в состоянии в полной мере регулировать такое масштабное правовое явление, как наследственный договор. Поэтому в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования института наследственного договора можно предусмотреть самостоятельную главу о наследственном договоре, но целесообразнее все-таки дополнить ст. 1140.1 ГК РФ нормами о заключении, изменении и прекращении наследственного договора, об особенностях его исполнения, уточнить обязанности сторон договора в отношении друг друга и т.д.

Литература:

1. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса РФ» // Российская газета. – 2018. – Вып. 160 (7623).
2. Наследственное право / Булаевский Б.А. и др.; отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 448 с.

Inheritance Contract as a New Institution of Russian Civil Law

Kobchikova E.V., Makarov T.G.
Kazan (Volga Region) Federal University

The modern system of Russian inheritance law has entered a new round of development. Such new institutions as the inheritance fund and the joint will of the spouses appear. This article is devoted to one of these new institutions, namely the inheritance treaty, around which there is a lot of controversy among specialists. The introduction of the institution of the inheritance contract is the subject of extensive discussions among Russian civil scientists. An inheritance contract is another way of disposing of property. The authors emphasized that inheritance by agreement is an additional basis for inheritance along with inheritance by law and by will. The article notes that the assignment of rights and obligations under a succession agreement is impossible. The authors touch upon many still unclear provisions regarding this treaty and offer their own interpretation.

Key words: contract of inheritance, the heir of the testator, the executor, the transferor of the property, the purchaser of the property.